

Глава 382 - Защита начальника больницы (1/3)

В темном углу, человек, выглядящий несколько по-китайски, жестами преследовал и отдавал приказы на итальянском языке по отношению к своему спутнику.

"Быстрее".

Лин Пинг сидел на пассажирском сиденье, его брови бороздили, как он посмотрел в зеркало заднего вида, автомобиль уже следуют в расстоянии, и приближается.

"Хорошо".

Водитель автомобиля кивнул головой, и автомобиль сразу же набрал скорость, оставив позади следующий автомобиль.

На улицах Нью-Йорка поздно ночью не было слишком много пешеходов, поэтому Лин Пинг вытащил уже приготовленный пистолет с глушителем, высунул голову в окно и точно разбил лобовое стекло автомобиля позади.

Стекло разбилось на куски, заслонив вид, и человек, управляющий автомобилем, проклял, разбивая разбитое стекло кулаком прямо, делая зрение ясным.

"Догоняй их и не выпускай большую машину спереди из виду."

Человек в главной роли снова приказал своему спутнику на итальянском языке, сам же, следуя костюму, вытащил пистолет и направил его на заднее колесо машины, где находился Лин Пинг.

Бах!

Звук лопнувших шин был особенно резким ночью, и автомобиль потерял устойчивость, едва не врезавшись в боковую часть шлагбаума.

Лицо Лин Пинга было бледным, и он упал из машины с пистолетом в обеих руках, выстрелив в другую машину, как она перевернулась.

"Защитите босса в больнице".

Тихая ночь была спровоцирована выстрелом, и большая белая машина быстро направилась к больнице, за ней последовало несколько черных машин.

"Уберите их!"

Тяжелая пушка установлена на крыше автомобиля, мужчина встает с люка, и тяжелые патроны приветствуются на белом автомобиле перед ним.

Бах!

Ударив прямо по бензобаку, сильный взрыв сопровождался черным дымом, но не смог скрыть изображение взрыва белого автомобиля в воздухе.

Бах!

Упав сильно на землю, дорогой автомобиль превратился в сморщенный кусок металла с

вытекающей из него кровью, сливающейся в черно-красный ручей, который продолжал меандрировать в пороховую ночь, пахнущую порохом.

Издали раздавался звук сирен, а бровь человека, который собирался выйти из машины, чтобы проверить результаты, бороздила, взрыв только что вызвал тревогу местной полиции.

"Отступление".

Человек сказал по-итальянски в сторону своего спутника, и несколько черных автомобилей быстро уехали с большой скоростью вглубь ночи.

Лин Пинг решил проблему вокруг него и посмотрел на черный дым и пугающий пятно огня поднимается недалеко, его лицо меняется снова и снова.

Более десяти часов полета.

Кьяо Чуаса даже не закрыла глаза, на улице было так темно, что она ничего не могла видеть, но ее глаза, казалось, вышли из-под контроля, уставившись в окно на потоки воздуха, в тихую ночь, что люди не осмеливались громко дышать.

Шэнь Бэйчуань, мы вот-вот встретимся.

После минуты невесомости самолет медленно остановился на асфальте, в тот момент, когда дверь салона открылась, она увидела зарождающееся солнце, желтый свет, сияющий на ее лице, углы ее губ не могли не поднять.

Что бы с ним ни случилось, они больше никогда не разлучатся.

"Теперь прерывая день экстренных новостей, рано утром, вилла в Уэст-Энде Нью-Йорка внезапно взорвалась, вилла принадлежит и причина взрыва до сих пор находится под следствием, в дополнение к взрыву после того, как улица итальянской мафии проникли, и с людьми пожар, полиция прибыла, когда кто-то был убит в этом несчастном случае, предварительная проверка личности, жертвы являются из Китая, один из Один из выживших был доставлен в больницу, но его травмы серьезны и его жизнь неизвестна, ходят слухи, что пациент - состоятельный человек по фамилии Шень".

Шумная толпа проходила через иммиграционные процедуры, никто не обращал внимания на новости, транслируемые на ЖК-дисплее сбоку, только Цяо Чуся был заморожен на месте.

Тонкие пальцы схватили рычаг в ее руке, богач по имени Шень? Вилла в Вест-Сайде Нью-Йорка?

Как будто кто-то сжимал ему горло так сильно, что он вообще не мог дышать... Нет, это был не он... это должен был быть он!

Шэнь Бэйчуань будет в порядке!

"Мисс, если вы не работаете, можете отойти в сторону."

Американец сзади был не очень дружелюбен в английском, чтобы предупредить, она отступила механически, ее глаза, уставившись на экран, были местом взрыва, а также кадры видеонаблюдения, снятые с улицы на обочине дороги.

Зрачки сжимаются так быстро, что ее сердце чувствует себя так, как будто его вырвали из ее

сердца живым, так больно!

Она смотрела на изображение лица Лин Пинга напряженным, как он вошел в машину на обочине дороги, а также увидела другого человека осуществляется, его сердце пропитано льдом, его кровь замерзает по всему телу.

Так не должно быть.

Глаза болят и неуютно, вдруг что-то придумала, она бросила чемодан и бросилась, как сумасшедшая, в иммиграционную службу, но была немедленно остановлена сотрудниками.

"Мисс, вам туда нельзя".

"Я хочу его увидеть, пожалуйста, дайте мне пройти".

Слезы упали с открытием мгновения, Шэнь Бэйчуань была в больнице, ей пришлось спешить туда.

"Простите, мисс, пожалуйста, пройдите через вход по порядку."

Хотя жемчужно-белые выглядели

Немного трогательно, но, в конце концов, это было дело принципа работы, сотрудники все равно вежливо уговаривали ее вернуться в толпу.

Рядом с ней мужчина увидел, как она жалко плачет, и отказался от своего места: "Ты иди".

"Спасибо".

Цяо Чуаса продолжала кивать головой в знак благодарности, ее пальцы дрожали, когда она передавала свой паспорт персоналу, и как только ее отпустили, ее люди устремились на улицу.

Шэнь Бэйчуань, с тобой что-то не может случиться.

Из аэропорта она сразу остановила такси, американский водитель вежливо спросил, куда ехать, но вдруг ответа не последовало.

В Соединенных Штатах так много больниц, в какой больнице она кого-то найдет?

"Не могли бы вы отвезти меня в ближайшую больницу к месту взрыва рано утром?"

Заставляя себя успокоиться, образы взрыва постоянно мигали в его голове, Шэнь Бэйчуань должен быть ближе всего к месту взрыва, если его доставят в больницу.

"ХОРОШО".

Услышав, куда они едут, водитель не очень обрадовался, но все равно кивнул головой и согласился.

Пейзаж снаружи был на задних ногах, но она даже не осмеливалась дышать, и каждая прошедшая секунда чувствовала себя тяжело, как столетие.

"Мэм, вот и мы."

Перед тем, как машина остановилась, Кьяо Чуяо уже заплатил за проезд, чтобы выйти из машины, а водитель посмотрел на стодолларовую купюру в руке и некоторое время колебался, прежде чем уехать.

"Чем могу помочь?"

Медсестра у входа видела, как ее бледное лицо спешно вошло и сразу же шагнуло вперед, чтобы передать ей приветствие.

Цяо Чуаса схватил медсестру за руку, ее тон потерял плавность: "Где китайцы, которые были отправлены сюда рано утром в результате взрыва?".

"Простите, у него не очень хорошо получается, его перевезли."

Выясняя, кого она искала, медсестра с любовью покачала головой: "Мужчина был почти не в себе, когда его привезли, наша больничная обстановка не оборудована для приема такого пациента".

"Тогда куда он перевелся!"

Кьяочу Шаллоу чуть не зашевелилась, так напугав медсестру-женщину, что она побледнела и извинилась.

Общая молитва, которую держали за руку медсестры: "Пожалуйста, помогите мне, мне нужно знать, куда его переводят".

"Извини, тебе лучше пойти в больницу побольше и поискать его."

Слабые ноги Кьяо Чуаса вышли из больницы, и когда она выходила из хижины, было еще теплое солнце, но только на некоторое время облака доминировали над всем небом, и холодный ветер дул, и ее глаза были ошеломлены.

Шэнь Бэйчуань, где ты?

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075226>